

АННА ГОЛЕМБОВСКАЯ — военный корреспондент, ведущий программы ТРК «Липецкое время», город Липецк

НА ВОЙНЕ ЕСТЬ МЕСТО ЖИЗНИ, И Я ХОЧУ ЕЕ ПОКАЗАТЬ

*Победитель профессионального творческого конкурса
форума «Вся Россия — 2024» в номинации
«Лучшая авторская публикация/программа» — 2-е место*

2022 год. Третий день СВО. Пишу маме сообщение: «Мама, я решила стать военкором». В ответ приходит шуточка: «Ага, военкором! Зная тебя, что ты там снимешь? Бросишь свой стедикам и с коктейлем Молотова впереди танковой колонны побежишь!»

И тут же — звонок: мама поняла, что я не шучу. В итоге дома был скандал, и я ее понимаю — единственный ребенок. Но так вышло — я из Донецка, и это моя война. Ни в один другой военный конфликт

у меня не было желания поехать. Да и когда закончится СВО (нашей Победой, разумеется), военкором я резко быть перестану.

Итак, вода камень точит, а я на мозги капать умею мастерски, так что с конца 2022 года езжу в зону СВО: снимаю репортажи, пишу интервью, сравнительно недавно начала собирать и доставлять гуманитарные грузы нашим военным.

Как военкор, езжу без оператора, снимаю сама. Порой это сложно, но это здорово — не зависеть ни от кого.

Когда в твоей голове возникает картинка, тебе не нужно объяснять оператору, что ты хочешь. Ты берешь и ловишь кадр сам — так, как ты его чувствуешь. А чувствовать — это самое важное. Я всегда проживаю репортаж, я всегда проживаю истории своих героев.

Для меня самое важное — это эмоции, жизнь, а не статистика и сводки. У меня даже есть внутренний девиз: «На войне есть место жизни, и я хочу ее показать». Не знаю, насколько получается, судить зрителям, но я очень стараюсь.

Репортаж с донецкими танкистами был снят спонтанно. Тогда я поехала с волонтерами и даже не знала, в

каких родах войск получится снять репортаж. Ребята забрали меня на позиции после довольно сложной съемки. До этого я три часа на полигоне снимала подготовку наших штурмов Z, а это беготня по окопам — вверх, вниз и так далее, физически и морально выматывает.

Я уже и не рада была второму репортажу за день, так как сильно устала, плохо соображала и далее по списку. Но ребята оказались просто огонь — тоже дончане, как и я. Простые, веселые, эмпатичные. Пока доехали до позиций, прям эмоционально меня зарядили, и я даже в общении с ними не удосужилась посмотреть в зеркало, чтоб подправить макияж, и отсняла весь репортаж с черным от окопной пыли носом))).

Я помню и люблю всех героев своих работ, но вот почему-то именно с этими танкистами получилось особенно душевно — я до сих пор не могу понять почему.

Снимать за лентой — большая ответственность. У меня не было учителей, я шла наощупь. Порой я привозила эксклюзив, но жертвовала им, монтировали неделю, чтоб заблюрить любую привязку к местности.

Для меня самое главное — не навредить ребятам. Я отсниму, уеду, хайпану, а туда прилетит. И зачем такие репортажи?

Как потом с этим жить? Нет, военкор несет большую ответственность, нежели гражданский журналист — от его действий зависят жизни военных и мирных. И если кто-то хочет ступить на тропу военкорства, дружочки, вы должны понимать, что здесь уже не кто первый, а кто не подставил.

Кстати, на днях я вернулась от наших донецких танкистов. На этот раз я возила им гуманитарный груз, но ребята по старой памяти снова организовали мне съемочки на танчиках сразу в нескольких расчетах. Кстати, они получили новую технику, которая хорошо себя показывает на поле боя.

&

«МЫ С ТОБОИ, ВОЗВРАЩАЙСЯ СКОРЕЙ!»

Два года назад наша редакция выпустила **первые открытки для бойцов СВО**. В канун 9 Мая 2023 года мы напечатали около 300 открыток. Их подписали ветераны и читатели газеты на традиционной акции редакции «Песни Победы»

Это не просто открытки. В них — духовные скрепы, сакральный смысл. Фотографии глазовских улиц, парка, извилистых берегов реки Чепцы — снимки выбирали сердцем. Фотокорреспондент Александр Ешметьев и друзья газеты предложили сюжеты, наполненные теплыми чувствами. «Родина с тобой», «Тебя ждут дома» — на каждой открытке дизайнер Светлана Лялина поместила сердечко. Тонкая кружевная линия, тропинка, ведущая от сердца к сердцу. Открытки сразу же разлетелись по школам. Их подписывали в детских лагерях, на предприятиях, на улицах. Слова поддержки отправлялись бойцам от рабочих, артистов, учителей, медсестер... В стихах и прозе на передовую шли приветы, их авторы желали бойцам скорейшей победы и возвращения. Когда несколько партий открыток ушли за ленточку, родилась идея выпустить следующую серию не с фотографиями, а с репродукциями кар-

ЛЮДМИЛА ЛЕХНИЦКАЯ,
директор ООО «Редакция газеты «Красное знамя» города Глазова», главный редактор, Удмуртская Республика, город Глазов

тин учеников Глазовской художественной школы. В результате более 30 больших полотен легли на плотный почтовый картон в стандартном для конверта формате. На оборотной стороне указали имена детей и педагогов. Летом, во время пленэров, выехали к ребятам, они подписали открытки.

Не люблю слово «проект». От него веет формализмом. Возможно, поэтому долго не решалась превращать нашу живую историю в проект. Начнутся отчеты, «фото по головам» — этим меня напугала коллега, успешно освоившая гранты. А у нас идея искренняя, подвижная, душевный порыв. Поэтому она так близко принимается всеми, от ребенка до пенсионера. Дети рисуют город, свой двор, свою семью, пишут, как умеют, иногда с ошибками и милыми рожицами на полях. Без исправлений и редакторской выборки открытки отправляются на фронт, этим идея имеет особую ценность.

КОГДА ТИРАЖ С РЕПРОДУКЦИЯМИ ИЗ «ХУДОЖКИ» ВЫШЕЛ В ПЕЧАТЬ, ВО ВСЕ НАЧАЛСЯ БУМ. ЗВОНИЛИ МАМЫ: «ВЫ ЕЩЁ ПРИНИМАЕТЕ РИСУНКИ?» БАБУШКИ С ВНУЧАТАМИ ПРИХОДИЛИ, УЧИТЕЛЯ ЦЕЛЫМИ КЛАССАМИ ЗАПИСЫВАЛИ УЧЕНИКОВ НА ЭКСКУРСИИ.

Пожалуй, я неправа, но в экскурсиях чаще отказываю. Коридор у нас узкий, кабинеты маленькие. Да и времени на экскурсии не остается, небольшим коллективом мы выпускаем четыре газеты в неделю. Но все же классы приходили. И обязательно подписывали открытки.

Честно? Печатать сто-о-о-лько открыток оказалось дорогим удовольствием. Еще до санкций мы купили в редакцию японское МФУ, рассчитывали на нем заработать. После санкций тонеры существенно подорожали. Бумага в цене подросла. Но не останавливаться же на полпути!

Нас поддержали депутат Государственной Думы от Удмуртии Андрей Исаев и директор промышленного холдинга «Глазовские заводы» Карим Касимов, помогли средствами на первую партию открыток. А дальше мы сами.

Банк сюжетов постоянно пополняется. Теперь это уже не столько проект, сколько история в развитии. Без грантов и «отчетов по головам», но с искренними чувствами. Открытки выпускаем под городские мероприятия, акции, по заявке ветеранов и патриотических организаций.

В сентябре 2024 года привезли открытки участникам VII слета военно-патриотических клубов городов присутствия Госкорпорации «Росатом» Молодежных арсенал». Ребята из Новоуральска, Сарова,

Снежинска, Нижнего Тагила, Бийска, Глазова и других мест писали свои пожелания уже во второй раз и, пожалуй, более вдумчиво. Может, повзрослели, а скорее всего, потому что у многих на фронте отец, брат или вчерашний товарищ по клубу.

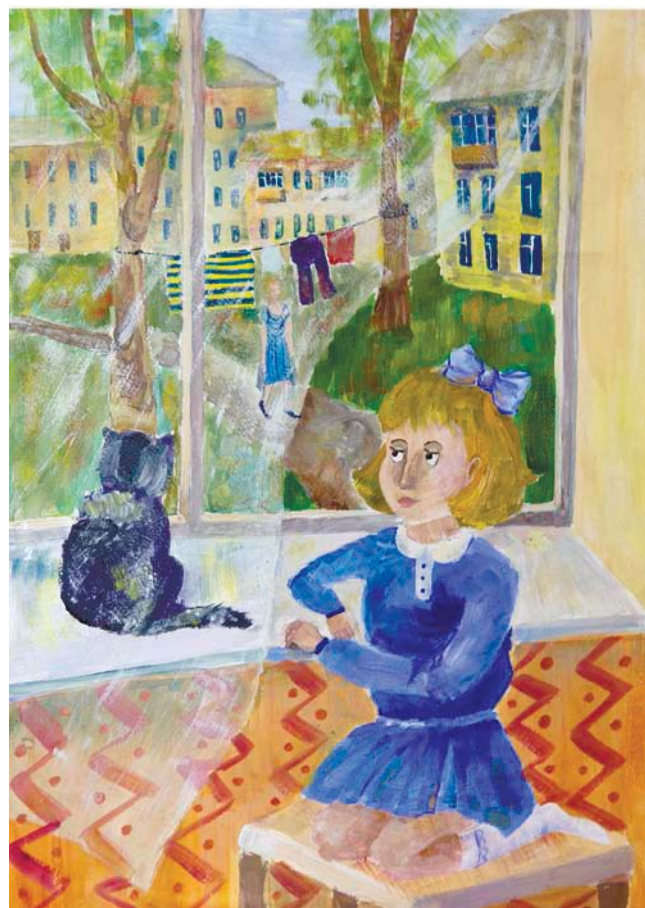
«Дорогой солдат! Я знаю, что тебе тяжело. Но прошу тебя, возвращайся домой целым и невредимым. Кадетский класс имени Андрея Касимова. Пос.Балезино».

«Вы совершаете подвиг, находясь там. Вами гордится российский народ. Живите. Привет из Сарова».

«Дорогой солдат, привет тебе из Глазова. Знай, тебя ждут дома твои близкие люди. Желаю тебе удачи, сил, терпения и чтобы у тебя все было хорошо. ВПК «Патриот России», г. Глазов, Юля».

«Дядь Вить, давай домой, я тебя жду с пряниками. Рома. г.Глазов».

Эти и другие пожелания написаны детской рукой. В сентябре 2024-го открытки отправились на фронт, и вскоре дети стали спрашивать: «А моя открытка дошла? А узнать как?» И в самом деле, как? Кто-то из журналистов едет к бойцам, публикует отчеты. Мы пока не ездили. Но открыток отправили много. Как узнать, что они дошли?

Вот тогда пришла идея оцифровать проект. В канун Нового года заказали на маркетплейсе крафтовые коробки, купили необходимые для оформления подарков ленты, мишуру, конфеты.

К Новому году редакция как раз готовила открытки с зимним Глазовом. Ограниченную партию мы выпустили для СВО, поместив на нее кьюар-код, который вел на специальный альбом в облаке.

С фотографиями города, окрестностей и сюжетами, которые были ранее помещены на открытках. Так что каждый боец, получив подарок из Глазова, мог прочитать код и увидеть в облаке значительно больше, чем добрые пожелания в открытке.

Не знаком с Глазовом — познакомься с ним. Родился и вырос в Удмуртии — посмотри, какой твой родной Глазов сегодня. Зимой — сказочный, весной — журчащий, яркий — летом и осенью.

Нас предупреждали: бойцам нельзя иметь смартфоны с интернетом. Ну сегодня нельзя. А когда все закончится, история будет жить!

Вместе с газетами и календарями, которые мы обязательно выпускаем в подарок читателям ежегодно, упаковали подарки. Отправили их с очередной пар-

тием гуманитарки бойцам от города. И вот я вижу ту самую обратную связь. В облаке, куда закачены фотографии. Число просмотров небольшое, но оно есть и растет. Новогодние праздники далеко позади, а просмотры идут. Значит, не пропали наши открытки. История продолжается.

В сентябре 2024 года коллеги из редакций Удмуртии подхватили идею и организовали акцию «Открытки для наших». Детские рисунки из разных уголков республики разлетелись по подразделениям. Благодарю коллег. Если бы не они, пожалуй, не получила бы наша скромная инициатива такой огласки. Теперь, когда проект «Мы с тобой!» живет почти два года, он не только оцифрован, но и зашит в код наших сердец.

Для конкурса «Лучшая первая», организованного в 2024 году Агентством печати и массовых коммуникаций Удмуртской Республики и Союзом журналистов Удмуртии, на каждый слайд презентации я сделала код.

Каждый код ведет к одному из этапов пути. Здесь — как рождался проект, здесь — как подписывали первые открытки у красной палатки, в отдельной папке — пожелания бойцам.

Идея отсканировать написанные в адрес бойцов строки, скажу честно, поначалу вызвала у меня двойственные чувства. Правильно ли это — делать широким достоянием написанное как личное, сокровенное?

Но если вместе с весточкой от одного человека боец получит море тепла от сотен других сердец? Пожалуй, лучше море, океан тепла.

Когда-то, как говорят, в другой жизни, я ухаживала за ранеными солдатами из Афганистана. А через год судьба занесла меня в военную редакцию. Это было первое место моей работы после университета. И в госпитале, и среди военных корреспондентов ни у кого из нас не было сомнений, что война — это история не про завоеванные территории, это история про завоеванные души.

А души — можно в это верить или нет — бессмертны. Не вдаваясь в морализаторство, могу только сказать, что ни от одного человека почти за два года нашего проекта я не услышала негативных отзывов, и каждый, кто берет открытку, остается со своей ду-

шой один на один. Независимо от возраста, дела жизни, национальности и вероисповедания.

Вчера в редакцию пришли активисты по плетению маскировочных сетей. Они рассказали пронзительную историю, как завернутая в сеть детская открытка попала в руки отцу девочки, которая ее подписала. Стоит ли рассуждать, нужно ли это все? К слову, девочка подписала не нашу открытку, школы уже сами проводят акции. И, конечно, дочь бойца надеялась, что ее слова попадут именно папе. Тропинка добра линией сердца привела к нему. Сейчас готовим к выпуску очередную партию. Что будет изображено на открытках? Решаем. Как сделать проект большой онлайн-платформой, удобной и востребованной всеми поколениями?

**ПРЕДЛАГАЮ ПОДУМАТЬ И РЕШИТЬ
ВМЕСТЕ С ВАМИ, И ДЕЛАТЬ ВМЕСТЕ.
ОБЪЕДИНИМ ДВА ФРОНТА — ПО ТУ
И ПО ЭТУ СТОРОНУ ЛЕНТОЧКИ.
ОСТАЛЬНОЕ — ДЕЛО ТЕХНИКИ,
ТЕМ БОЛЕЕ В НАШЕ ЦИФРОВОЕ ВРЕМЯ. &**

Московцева Софья, 16 л., «Мой Глазов»,
пр. Шикалова Т.В., ДХШ г. Глазова

Читать
текст
Ирины
Мезенцевой

Дело было на неформальной предновогодней встрече волонтеров военно-морского клинического госпиталя в Симферополе. Она подошла ко мне первой и сказала: «Здравствуйте, Ирина. А ведь у меня с вас все началось»

УМЕТЬ СЛУШАТЬ И СЛЫШАТЬ

Это то, чего так не хватает сегодня, когда есть диктофоны

ИРИНА МЕЗЕНЦЕВА, корреспондент сайта РИА Новости Крым, региональное подразделение в г. Симферополе, медиагруппа «Россия Сегодня».

Финалист национального конкурса «Искра Юга» в области СМИ им. В.В. Смирнова в номинации «Лучший очерк»

Сразу не поняла, о чем она говорит. Растерялась, успела даже расстроиться, подумав, что навредила человеку своим текстом, возможно, неправильно растолковала ее слова, написала лишнего.

«До общения с вами я была закрытой, ни с кем не хотела общаться и рассказывать о своем горе. Но все изменилось, когда я пообщалась с вами. Мне будто стало легче. Спасибо», — поспешила объяснить она.

Это была наша вторая встреча с Асминой Круженковой — вдовой командира взвода мотострелкового полка Таманской дивизии Льва Алексеевича Круженкова, матерью восьмерых детей. Первая состоялась еще весной.

Об Асмине мне рассказала учредитель Центра социально-психологической поддержки участников боевых действий «АДЭВА» Ксения Тарасенко, с которой, в свою очередь, мы когда-то познакомилась после того, как я тайком пробралась в военный госпиталь, чтобы послушать истории раненых бойцов. Но это уже другая история. В общем, с тех пор общаемся.

А вот вдова Круженкова общаться с прессой не хотела категорически. И, наверное, если бы не общие знакомые, ничего бы и у меня не получилось. Но мне повезло. Асмина пригласила нас с фотографом к себе домой, предупредив: детей не снимаем.

Очерк о вдове участника СВО и матери восьмерых детей был запланирован шеф-редактором в рамках спецпроекта РИА Новости Крым «Лицом к лицу».

Он о том, что волонтером может быть каждый, но не для всякого эта работа становится делом жизни. О людях с большим сердцем, чье оружие — неравнодушие и вера в других.

После гибели мужа Асмина провела в забытии почти пять месяцев. А потом вдруг остро осознала, что нужна своим детям и нужна фронту. И стала волонтером. Это все, что я знала о ней, отправляясь на интервью.

Очень волновалась. Ведь, когда погиб ее муж, она сначала не верила и искала его по госпиталям. А после опознания в морге и похорон слегла. Просто лежала и бессмысленно смотрела в потолок. Жить не хотелось. Казалось, силы покидали. Ухаживали за ней дети. А она просто ждала, когда тоже умрет, ведь они с мужем были как две половинки одного целого.

ВСЕГДА СЛОЖНО ОБЩАТЬСЯ С ЛЮДЬМИ, ПОТЕРЯВШИМИ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ. И ЗДЕСЬ КАКОЙ НИ ЗАДАЙ ВОПРОС - ВСЕ ОЧЕНЬ ЛИЧНЫЕ И БОЛЕЗНЕННЫЕ.

Иногда даже практикую такое: честно рассказываю герою о своих волнениях, переживаниях. На этот раз, чтобы как-то расположить Асмину к себе и наладить диалог, рассказала, что троюродный брат, совсем еще мальчишка, пришел с фронта инвалидом, потому что его настигли американские «три топора».

О том рассказала, что муж родной сестры — в ПВО. И мы его все очень ждем домой с победой и молимся за него. Еще искренне восхитилась ее женской силой, многодетным материнством.

У меня-то один ребенок. На второго решиться страшно, потому что боюсь умереть в родах. Обычный женский треп. Но диалог потихоньку начал выстраиваться.

Вспоминая мужа, которого надо было, встретив с работы, сначала накормить и выслушать, он ругал армию, Асмина предложила и нам у нее пообедать. От супа мы отказались. А вот кофе с тортиком — это всегда можно. Если не для фигуры, то для пользы дела. В смысле, для теплоты и задушевности разговора.

Интервью на кухне. Автор — Дмитрий Макеев, РИА Новости Крым

И вот я уже молчу, улавливая каждое ее слова, а она вспоминает, как они познакомились со Львом в Пскове, где он служил. Он был младше на пять лет. Когда стал ее добиваться, ей было 31, ему — 26 лет. Она тогда уже развелась с мужем и снимала комнату в общежитии.

«Конечно, в первые годы брака было непросто. Все-таки два характера, две ментальности. Он родом из Мурманской области, я — из Дагестана. Он не сразу стал замечательным мужем и папой. Но стал», — делится Асмина. Голос ее дрожит. В глазах застывают слезы.

Обращаю внимание на то, что у нее, брюнетки-дагестанки, голубые глаза. А она смеется: это линзы. Но все остальное — настоящее, губы не подкалывала, ресницы не наращивала. И вообще, говорит, роды омолаживают женщину, зря многие боятся рожать, думая, что это состарит их, отнимет здоровье.

Смотрю на нее, красавицу, и соглашаюсь. А еще замечаю на груди православный крестик. И узнаю, что она долго шла к принятию православия. Крестилась еще в Москве. Случилось это 8 июля, в День семьи, любви и верности.

Дату специально не выбирала. Просто у ее духовного наставника, отца Владимира, который тоже бывает за ленточкой, ездит в Артемовск, как раз выдался более-менее свободный день. Когда крестилась, родственники посчитали, что она их опозорила. Сестры и брат с ней больше не общаются, родители — натянуто.

«Бог — один. Только теперь хожу не в мечеть, а в храм. Когда муж в крайний раз уезжал, то сказал: вернись, и мы обвенчаемся. Он не вернулся. Но это его вера. Значит, и моя. Пятерых младших тоже крестила», — добавляет она.

Она даже сейчас говорит «крайний», будто ждет его, надеется. Ведь в ростовском морге она опознала его по фотографиям на экране монитора. И младшим детям до сих пор не говорит, что отца больше нет. Он долгое время считался пропавшим без вести. Пусть так и будет.

Еще вспоминает, что, когда муж уезжал в тот самый, крайний раз, они повздорили, потому что он сказал: «Если меня покалечит или изуродует, ты и не будешь знать, что я жив. Не хочу быть обузой». На кухню время от времени заглядывают младшие дети. Глядят с интересом. Но не капризничают, ма-

тери не прекословят. Замечаю, что с моим так просто не договориться. Она вспоминает, что муж души не чаял в детях, но при этом был строг с ними. Мог, например, выбросить игрушки, если не наблюдал порядка в детской к условленному времени. Вспоминает, как они когда-то договорись с мужем, что не будут «зацикливаться» на детях, что будут стараться и друг для друга, находить время для себя.

«Муж хотел, чтобы сыновья пошли в Суворовское военное училище в Москве. Я ничего не меняю. И мы не спрашиваем у детей их мнения, потому что в силу возраста они еще не понимают, что хорошо, а что плохо», — говорит Асмина.

Так что младшие мальчики знают, что они пойдут в Суворовское. А когда его окончат — уже сами решат, хотят ли быть военными. Дочка Камилла, ей 16 лет, будет поступать в военную академию Минобороны.

Вторая дочка, 12-летняя Юлия, сейчас находится в пансионе для девочек Минобороны в Москве. Сын Лева, ему 11 лет, учится в Суворовском училище. Максиму, предпоследнему мальчику, — 8 лет, он тоже готовится туда поступать. Все в отца — любят Родину и готовы встать на ее защиту, если это потребуется.

«Муж просил меня родить еще. Очень хотел еще девочку. А я его отговаривала, жаловалась, что устала, что хочу отдохнуть. Глупая. Сейчас думаю, что родила бы еще десять детей, если бы он вернулся», — признается Асмина, грустно улыбаясь.

Позже, на той, второй нашей предновогодней встрече волонтеров, она спросит, не созрела ли я на второго малыша. И скажет с улыбкой, что надо рожать, не бояться, что в детях — счастье.

Оказалось, она тогда меня тоже внимательно слушала. Уметь слушать и слышать — это талант. Это то, чего так не хватает сегодня, когда есть диктофоны. **Еще важно наблюдать.** Иногда даже самая маленькая деталь может оказаться чем-то большим и важным. Тем, от чего можно будет оттолкнуться и выстроить картинку.

Несмотря на довольно большой опыт в журналистике (юнкром местной районной газеты «Сельская новь» стала в десятом классе, а на третьем курсе университета устроилась на работу в редакцию газеты «Крымская правда»), каждый раз испытываю волнение, приступая к работе над текстом. Никогда не знаю, что получится. И часто вспоминаю слова своего наставника в профессии — известного крымского журналиста и писателя Натальи Астаховой.

В ТЕКСТЕ НЕ СПРЯЧЕШЬСЯ, СЧИТАЕТ ОНА. ЧЕМ СИЛЬНЕЕ ЗАХОЧЕШЬ СПРЯТАТЬСЯ, ТЕМ ЛУЧШЕ ТЕБЯ БУДЕТ ВИДНО.

Когда я была ее подчиненной, двадцатилетней девочкой-студенткой, она ругала меня за слово «вдохновение», вернее, за жалобы на то, что этого самого вдохновения нет.

«Какое, б**дь, вдохновение!? Нет в журналистике творчества и вдохновения! Ты просто сядь и пиши. Но делай это хорошо, с душой, всегда старайся. Покажи человека, чтобы видно его было», — говорила она.

Сейчас, в мои 38 лет, она мне тоже так говорит. Вот так позвонишь ей узнать о здоровье, а она в ответ: «Читала недавно твой текст... Зачем ты к нему ездила? Зачем общалась с ним, если о нем в тексте ничего?».

И я понимаю, о чем она. Без эмпатии в журналистике можно обслуживать только аппетиты прожорливой ленты, питающейся одинаковыми новостям-одноразовками и сухими переписанными пресс-релизами (чем мы чаще всего и занимаемся).

Но это очень скучно, это отнимает все силы и даже заставляет думать о смене профессии. Хорошо, что это временно. Ровно до того момента, как встретишь человека, о котором захочешь рассказать другим. И сделать это с душой. Ведь без эмпатии в журналистике никак.

НАГРАДУ

СВЕТЛАНА ВОЛКОВА, региональный редактор «КП-Курск»

Победитель Курского областного конкурса имени Валентина Овечкина в номинации «СВОих не бросаем»

ПОСВЯЩАЮ МАМЕ

Есть такой метод фотосъемки, когда журналист не «прицеливается», а снимает все, что попадает в кадр. Думаю, так можно «плюс-минус» зафиксировать объективную реальность, эффект присутствия.

В журналистике профессионально работаю уже... честно, не верится... 30 лет. Из них... опять же, страшно подумать... более четверти века — в «Комсомольской правде».

Не верится в эти цифры не только и не столько потому, что время в современном мире бежит очень быстро. Просто журналистика для меня — это любимая профессия.

О ВАЛЕНТИНЕ ОВЕЧКИНЕ

Работа журналиста за это время во многом поменялась. Это касается и тематики, и технических средств «производства информации», и подачи. Но многое остается неизменным: журналисты — это, безусловно, люди-энтузиасты. Без искреннего интереса здесь долго не задерживаются. Это же касается и работы в «Комсомолке» — тут своя специфика, своя любовь. Твое оно или нет, узнаешь только в процессе.

Что касается творческих конкурсов, то очень редко принимаю в них участие. Однажды это было в шко-

ле и буквально несколько раз — уже в качестве журналиста.

Почему? Наверное, никогда не заботилась о том, чтобы моя повседневная работа как-то особо была отмечена.

На областной творческий конкурс имени Валентина Овечкина, организаторы которого — Региональная общественная организация «Курское областное отделение Союза журналистов России» (КОО СЖР) и Министерство информации и общественных коммуникаций Курской области, в 2024 году впервые подала свой материал, и вот... лауреат.

Это, конечно, большая честь для меня. Объясню. С именем советского публициста Валентина Овечкина у меня связана, можно сказать, личная история. Овечкин писал о Великой Отечественной войне и послевоенном времени.

А его имя я впервые услышала еще в детстве от своей мамы, которая эту войну пережила. Книга Овечкина до сих пор хранится у нас дома. Думаю, мама любила его произведения за правдивость и неприукрашенную реальность, близкую к настоящей жизни.

СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ

Материал про курянку Зою Белевцову, которая выжила под обстрелами и смогла вместе с подругой

самостоятельно перейти линию фронта, чтобы спастись, я старалась писать максимально честно, по-человечески.

Просто дала слово этой женщине, без всяких корректировок. Есть такой метод фотосъемки, когда журналист не «прицеливается», а снимает все, что попадает в кадр. Думаю, так можно «плюс-минус» зафиксировать объективную реальность, эффект присутствия.

Единственное, что я решила убрать из текста, — это название населенного пункта Курской области, где не по своей воле, в результате боевых действий, оказались в смертельном заточении в 21 веке простые мирные жители. На момент написания материала там шли ожесточенные бои и название села постоянно было в сводках.

К сожалению, и сейчас там еще беспокойно, спустя полгода после начала боев в регионе. А самое страшное — неизвестно, что случилось с людьми, которые еще оставались в живых в этом населенном пункте. Это в основном пенсионеры и инвалиды. Тот случай, когда, кроме как на себя, им, к сожалению, не на кого надеяться.

После того как материал вышел, меня часто спрашивали, как я разыскала эту женщину. Информация о чудесном спасении Зои Белевцовой появилась в соцсетях.

Радостью о том, что нашлась наконец баба Зоя, поделились родные женщины. После начала боев в регионе всякая связь с ней, как и со многими другими курянами, проживающими в приграничье, была потеряна.

Родные разыскивали ее долгие месяцы через всевозможные официальные инстанции, но все безуспешно. И вот наконец баба Зоя нашлась! Ранена, но жива!

О СИЛЕ ДУХА И СМЕЛОСТИ

Связалась с родными Зои Владимировны. Оказалось, героиня после пережитого находится в больнице, ей провели операцию. Наконец вытащили осколок, который женщина носила в себе несколько месяцев из-за отсутствия медпомощи в оккупированном курском селе.

Впрочем, селом этот населенный пункт, видимо, теперь уже с трудом можно назвать. Скорее, это поле боя, где оставшиеся в живых местные жители дол-

гие месяцы прятались в подвалах под постоянными обстрелами.

Шоковое состояние Зои Владимировны могло стать препятствием к нашему разговору. Но родные женщины пообещали, что все же спросят ее, сможет ли она еще раз пересказать пережитое, на сей раз — журналисту.

Когда в ответ мне передали ее согласие на разговор, я еще раз убедилась, насколько это сильная духом женщина. Думаю, именно это качество и помогло ей выжить.

В разговоре курянка оказалась очень простой, открытой и искренней, старалась вспомнить детали, восстановить всю канву событий. Думаю, большую помощь в восстановлении ей оказали родные, которые сразу же окружили женщину любовью и заботой.

Это большое дело! Я убедилась — в беде ее не оставят. Поддержка родных и близких неоценима в трудных ситуациях, но иногда человек может положиться только на себя, чтобы выжить. Об этом речь в материале.

ПРОСТОМУ ЧЕЛОВЕКУ НУЖНА МИРНАЯ ЖИЗНЬ

К счастью, судьба Зои Белевцовой сложилась, если так можно сказать, хорошо. Она жива и сейчас находится среди родных.

Я убеждена — во многом благодаря удивительно сильному духу и смелости этой женщины это стало возможным. К сожалению, еще примерно о двух тысячах жителей Курской области, оказавшихся в зоне боев, до сих пор ничего не известно. Связи с ними нет.

Что касается победы, которой удостоился этот материал, то я думаю, что отмечена была в большей степени сама история, образ простого, но сильного человека, преодолевшего страшное и оставшегося собой. Человека без злобы и ненависти среди войны. Победу в конкурсе имени Овечкина я посвящаю своим родителям — Волковым Лидии Ивановне и Ивану Ивановичу, которые детьми пережили Великую Отечественную войну и тяжелое послевоенное время, но сохранили на всю жизнь удивительный свет, доброту и силу духа.

Мы должны скорее вернуться к мирной жизни.

ОЛЬГА ТИТКОВА,

заместитель главного редактора
газеты «За изобилие»,
пгт Колпна, Орловская область

*Дипломант профессионального
творческого конкурса
форума «Вся Россия — 2024»
в номинации
«Лучшая авторская
публикация/программа»*

За это время из человека, далекого от всего, что связано с армейской службой, превратилась почти что в военкора. Беседуя с бойцом, пришедшим в отпуск, или ветераном боевых действий на Украине, уже перестала бояться, что меня неправильно поймут, стараюсь вникнуть в детали, направить разговор в нужное мне русло и, конечно, прочувствовать душевное состояние респондента. Глядя на участников СВО, и я научилась справляться со своими эмоциями, делать так, чтобы они помогали в работе, а не мешали. И каждый раз не переставала удивляться, как наши земляки — обычные сельские парни — за столь короткое время становились отличными разведчиками, танкистами, мотострелками, талантливыми командирами, как героически они проявляют себя на фронте. И гордилась тем, что с ними знакома. Однако у каждой медали есть две стороны. Если о наших защитниках и происходящем на фронте на страницах газеты было уже поведаано немало, то о мирных гражданах, в тяжелейших условиях выживавших в зонах боевого соприкосно-

НЕ НАВРЕДИ!

За два с половиной года, что идет спецоперация, в СМИ опубликовано немало моих очерков и статей, посвященных СВО. Вначале писала об отправке первых добровольцев и мобилизованных колпнянцев на фронт, затем делилась с читателями их рассказами с передовой, не обошла стороной тему женской любви и верности, а также волонтерства и всенародной поддержки наших бойцов

Автор (в центре) с коллегами

вения, вынужденно покинувших свои дома и оставшихся фактически ни с чем, почти не рассказывали. Тем временем в Колпнянском районе уже третий год функционирует пункт временного размещения беженцев.

В июле 2024 года в ПВР прибыла очередная партия вынужденных переселенцев из-под Харькова. Осознавая, как трудно сейчас при-

ходитесь этим людям, насильственно вырванным из привычной жизни, коллектив редакции решил навестить их: поддержать морально, выяснить, чем можем помочь, и передать угощения. На большой материал для газеты мы не рассчитывали, полагая, что беженцы неохотно будут с нами

общаться, так как они являлись гражданами Украины. Однако сначала две пожилые женщины согласились поговорить с корреспондентом (попросили лишь не указывать личные данные), а затем практически все проживающие присоединились к разговору, который вышел весьма серьезным и эмоциональным.

Каждый спешил поделиться своей историей, и каждый рассказ я слушала с замиранием сердца. Мне, как журналисту, потребовалось время, чтобы «переварить» все услышанное, понять, каким образом преподнести материал. Основная идея заключалась в том, чтобы дать возможность героям публикации быть услышанными, а нашим читателям лучше понять тех, кто лишился всего и прибыл в Россию в поисках защиты и поддержки.

А также показать и тем, и другим, что мы своих не бросаем, и неважно, на каком языке и с каким акцентом говорят переселенцы. Заголовков пришел сам собой: «Харьковчане, обездоленные, но не сломленные». Может, он немного пафосный, но точно отражает состояние этих людей.

**СТАТЬЯ БЫЛА
ОПУБЛИКОВАНА В ГАЗЕТЕ
«ЗА ИЗОБИЛИЕ»
И В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.
В РЕЗУЛЬТАТЕ
КОЛИЧЕСТВО
ЖЕЛАЮЩИХ ПОМОЧЬ
БЕЖЕНЦАМ
ЗНАЧИТЕЛЬНО
УВЕЛИЧИЛОСЬ.**

Такая реакция местного населения на чужую беду позволила понять,

как много в нашем крае неравнодушных, отзывчивых граждан, и что, коснувшись данной темы, мы все сделали правильно, как говорится, не зря марали бумагу. На этом наше общение с беженцами не закончилось. Позже мы писали, как они адаптируются к новым реалиям: помогают волонтерам плести сети, выполняют по сильную работу по благоустройству и, конечно, с нетерпением ждут получения российского гражданства.

В августе 2024 года страну потрясла ужасная новость — украинские войска вторглись на территорию Курской области, которая граничит с нашей Орловской. В центральную часть России, включая Колпнянский район, устремились новые вынужденные переселенцы. О том, как принимают у нас соседей, мы не могли не написать. Оказалось, что в этот раз большинство приехали к своим родственникам, и лишь двоих разместили в

ПВР. Взяв в районной администрации список, мы отправились знакомиться с теми, кто прибыл из самых горячих точек. Впрочем, героями публикации стали не только куряне, но и те, кто оказал им поддержку. В итоге родился материал «Курск, мы с тобой!», который нашел горячий отклик в сердцах наших читателей и подписчиков.

На патриотическом фестивале «Щит России», в котором я недавно принимала участие, был поднят вопрос о целесообразности сокрытия личных данных бойцов спецоперации и беженцев.

Прозвучало мнение, что публикация, в которой вместо имени и фамилии указаны только позывной или инициалы, а фотография подвергнута ретуши, не имеет ценности.

Данное умозаключение глубоко меня затронуло, поскольку в нашей газете большинство материалов оформляются подобным образом. Лишь в редких случаях, исключительно с согласия респондентов, мы публикуем необработанные снимки и называем их имена. Почему?

Потому что твердо убеждены, что нельзя предоставлять возможность противнику идентифицировать наших собратьев.

«Не навреди» — вот главный принцип, которым мы руководствуемся в нашей работе.

Как журналист, я верю, что скоро наступит время, когда мы сможем открыто рассказать обо всех участниках спецоперации, как женщина и мать — мечтаю о том, что в ближайшие месяцы спецоперация закончится и все мы вернемся к мирной жизни. &

МАРИНА ШУШАРИНА,

руководитель проекта «Для СВОих»,
директор-главный редактор
МАУ «Газета «Сельская правда
Каргаполье», Курганская область

*Редакция — дипломант
профессионального творческого
конкурса форума «Вся Россия — 2024»
в номинации «Спецпроект/акция года»*

Однажды в редакцию пришла жена участника СВО Ольга со своей соседкой Мариной, тоже неравнодушной и активной женщиной.

Побывав во многих инстанциях с предложением помочь нашим бойцам на СВО, они пришли в редакцию газеты со словами: «Марина Григорьевна, надо что-то делать. Ребятам надо помогать. Давайте начнем хотя бы сети плести».

Так и началась наша волонтерская деятельность. Создали штаб, пригласили желающих начать работу, составили план, наметили мероприятия и назвали наше объединение «Для СВО-их».

Решать общие вопросы и координировать работу поручили мне как редактору газеты. После встречи с главой Каргапольского округа нам отдали пустующее помещение бывшей типографии на первом этаже редакции, организовали субботник (на который пришли всего несколько человек), сбросились на покупку ткани и сетей, попросили предпринимательское сообщество помочь с изготовле-

Редакция — как центр притяжения для СВОих

Субботный день в конце сентября 2022 года, когда началась мобилизация, а младшему сыну принесли повестку, помню до сих пор... Решение — помочь бойцам на СВО — родилось сразу же. Первый год это были просто спонтанные акции по сбору гуманитарного груза и отправка его через областное движение волонтеров

нием станка для плетения сетей. А затем началось сплочение коллектива и привлечение сопереживающих земляков, изучение техник плетения, первые пробы и ошибки (одну сеть даже пришлось распустать и плести по-новому).

Не думали, что за полгода редакция станет центром волонтеров всех населенных пунктов, куда

будет стекаться гуманитарная помощь. К волонтерам Каргаполья присоединились жители других сел и деревень, Ключевского дома-интерната. Во всех этих филиалах установлены станки для плетения маскировочных сетей, избраны ответственные за работу. Редакция оказывает помощь в поиске спонсоров для предоставления пиломатериала, уста-

новке станков и приобретении ткани для сетей. Изобретатели Каргаполя сконструировали свой станок по резке ткани, такие же станки появились практически во всех филиалах. Женщины-волонтеры и сотрудники редакции вы-

езжают в села, рассказывают о работе движения и организуют мастер-классы по обвязке и плетению маскировочных сетей. У каждого штабиста есть связь с земляками — участниками СВО, мамами и женами погибших военнослужащих.

Так наше объединение стало полноценным движением неравнодушных граждан при поддержке всего предпринимательского сообщества Каргапольского муниципального округа.

К нам стали поступать заявки на экскурсии и помощь от школ и детских садов.

Ребятишки приходят с письмами для солдат, знакомятся с коллективом редакции, поют нам песни про Россию, учатся плести сети. Многие потом приводят к нам на помощь своих мам и бабушек.

Для интереса маленьких каргапольцев создали музей личных вещей бойцов.

Экспонатов в музее становится все больше. Есть здесь детские письма и рисунки, солдатский сухпак, балаклава, очки, наколенники, перчатки, накидка «Леший», спички, рядом — сухие супы и каши, плащ-невидимка от дронов.

Детям очень интересно. На экскурсиях они примеряют маскировочные накидки и бронежилет, рисуют ладошки, пишут письма, задают вопросы, собирают посылки солдатам, плетут сети.

Регулярно в редакции проходят встречи с земляками — участниками СВО. Сначала мы просто приглашали военнослужащих

на наши встречи, готовились к ним, продумывали вопросы, приглашали школьников. Сейчас же земляки, придя в отпуск, заходят к нам просто на чай, благодарят за поддержку, рассказывают о солдатских буднях. Приятна обратная связь с бойцами, когда они получают наши посылки.

Ребята записывают видеопоздравления, высылают фотографии, благодарят земляков за внимание и поддержку.

На 100-летний юбилей района военнослужащие записали видеопоздравления для всех жителей Каргапольского округа, мы все это смонтировали, а в день праздника вывели на большой экран на стадионе. Многие плакали...

Еще одно из направлений работы — это солдатские мамы. Районный комитет солдатских матерей был создан при редакции еще в 2015 году. В последние годы председатель комитета работала только с военнослужащими срочной службы и их родителями.

На одно из заседаний мы пригласили маму, одну из первых получившую похоронку на единственного сына.

Марина и предложила нам работать с мамами и женами участников СВО, увековечивать память погибших земляков, открывать аллеи, проводить различные мероприятия.

Вместе принимаем решения об организации различных мероприятий. Скажу честно, очень сложно подбирать слова в сообществе мам, переживших такую

семейную трагедию. (Сложно еще и потому, что мои сыновья рядом со мной.)

Благодаря этим женщинам осенью прошлого года появилась в селе Житниковском Аллея Памяти, а у Тагильской школы — стела с памятными досками погибшим.

Создан альбом с фотографиями Героев, и находится в редакционном музее экспонатов личных вещей бойцов.

Волонтеры и сотрудники редакции стараются участвовать в субботниках на аллеях, считая это своим долгом. А мамы в свою очередь пишут письма бойцам на фронт, собирают посылки и приносят нам их для отправки на фронт.

Совместно с Курганским союзом журналистов третий год проводим акцию «Тепло наших сердец» с подпиской на районную газету «Сельская правда» и с поздравлениями мам и отцов, у кого погибли сыновья, с Новым годом и 8 Марта. Вручаем подписку на газету и праздничный торт. Вместе пьем чай, разговариваем.

Таким образом, оказалось, что в волонтерскую деятельность за год вовлечены многие слои населения. Конечно, не все журналисты редакции с энтузиазмом восприняли такую общественную инициативу, есть те, кто всего один раз попробовали учиться плести сети, не затагнуло.

Основной костяк активных помощников все же нашелся. Главный бухгалтер Валентина Коряпина дежурила в цехе (так мы

его называли, ведь раньше здесь стояло оборудование, на котором печаталась наша районка), а в обеденный перерыв с удовольствием плела сети.

Наши мужчины Владимир и Алексей, водитель и оператор видеомонтажа, — постоянные помощники на выезде волонтеров.

Заместитель директора Ирина в любой момент подстрахует с организационными вопросами, редактор социальных сетей Светлана — сфотографирует, а Наталья и Ольга — напишут заметку или сделают видеосюжет для районки.

В первые несколько недель работы волонтеров приходилось в каждом выпуске газеты писать колонку редактора, приглашать земляков в редакцию на помощь. Затем публикации выходили тематическими полосами два раза в месяц.

С появлением групп в социальных сетях стали информировать практически каждый день. Причем группу в телеграм-канале

ведет волонтер, член штаба Елена Вяткина. В Ватсапе создана рабочая группа для активных волонтеров, где мы информируем в течение рабочего дня о наших делах.

Ответственные за дежурство в цехе делают фотографии, принимают гуманитарку, ведут журналы учета, беседуют с пришедшими, приглашают в редакцию на помощь.

Где бы я ни была, всегда в курсе дел наших волонтеров из всех населенных пунктов района. Предполагаю, что между группами волонтеров негласно существует соревнование по конечному результату.

В газету же пишем для людей старшего поколения, так как они узнают новости только из нашей газеты, да и помощники по сбору гуманитарки тоже они же — наши уважаемые, душой переживающие за жизни ребят и верящие в победу земляки-пенсionеры.

✂

